

По данным областного министерства социально-демографической и семейной политики, с каждым годом в детдома направляется все меньше детей-сирот и детей, оставшихся без попечения. Однако качество подготовки несовершеннолетних к жизни в этих учреждениях по-прежнему оставляет желать лучшего.

ЛИЧНЫЙ ВЗГЛЯД

Мои личные суды, или Как «собираются в тюрьму» «государственные дети»

На этой неделе у нас состоялся очередной судебный процесс. То есть у одного из наших подопечных - вчерашнего детдомовца, а ныне воспитанника центра постинтернатного сопровождения, или просто «Теремка». Но эмоционально - у нас.

Проводы детдомовца в тюрьму - явление для нашего общества вполне обыденное. Спросите самих детдомовцев и услышите от них странное понятие - «собираются в тюрьму». «Да он в тюрьму собирается», - то и дело бросят невзначай. Как вообще туда можно собираться, недоумеваешь... А вот так - как обратно домой, в большую семью.

Сначала был детский дом. Он оставил от личности руины, собрать из которых хоть какое-то подобие остова или фундамента - труд почти для волшебника. Еда по расписанию, досуг по разрядке, одежда оптом, вещи на всех, дедовщина, физические наказания, насилие, изуродованный гендер, полная асоциализация - чернуха, от которой в обычной жизни хочется морщить нос.

Потом детский дом кончился, и разверзлась бездна.

Первый вопрос еще на пороге: «Куда я пойду?» До получения положенного жилья - очередь в годы, причем в эту очередь еще надо встать. Да только знать бы, где ее занимают... Возможно, за сиротой даже числится жилплощадь. Но пока он воспитывался в детском доме, там давным-давно живут люди, пусть даже и родственники, которые вовсе не ждут лишнего претендента на квадратные метры. Или жилье все-таки есть, но желающих его незаконного отчуждения - немало. Бизнес по отъему сиротских квартир - практика, с которой нам с ужасом пришлось однажды познакомиться. За эти маленькие квадратные метры даже убивают. Сирота же, кто его станет искать?..

Так или иначе, отсутствие жилья - одна из причин, которая толкает сирот на путь криминала. Одна, но, увы, не единственная.

Следующий вопрос, который вдруг возникает перед теми, кто еще вчера жил по расписанию и на всем готовом: «На что я буду жить?» Да, действительно, государство дает сиротам своего рода отступные. Их пособия годами копятся на сберкнижке, и на момент начала самостоятельной жизни сироты обладают иногда вполне приличными суммами. Но они, никогда не державшие в руках денег, не совершавшие покупок, не планировавшие личный бюджет, как правило, спускают эти деньги

очень быстро и легкомысленно. А откуда берутся новые, вчерашний воспитанник детдома представляет очень смутно.

Этих молодых людей годами система делала пассивными, зависимыми, асоциальными. Постарайтесь представить. Они никогда не заваривали чай: чай всегда стоял на столе готовым - в стакане, с сахаром. Они никогда не готовили суп: суп всегда разливали сотрудники столовой. Не покупали хлеб, не стирали свою одежду, не платили за свет - им никогда даже не напоминали, что если не выключать свет на ночь, то набегит гораздо больше. Они никогда не отвечали за себя сами. Их и не учили отвечать. Отсутствие элементарных навыков выживания в обычной жизни - еще одна причина, глобальная, всепоглощающая, которая приводит к тому, что сироты так часто и с такой готовностью «собираются в тюрьму».

Когда вокруг чужой мир, в котором надо как-то выживать, но как - совершенно непонятно, чутье и инстинкт их влекут туда, где способы выживания понятны. В детский дом возврата нет, зато есть тюрьма, а попасть туда в современной российской реальности, слава богу, несложно. С такими, как они, не разбираются - само собой, маргиналы ведь. И вот вчерашние детдомовцы идут ровным строем фактически туда, откуда пришли. Порядки там немного иные, но усваиваются быстро.

И мы тоже сначала провожали детдомовцев - наших, своих - в тюрьму. Но в какой-то момент дерзнули попробовать не прощаться. А вдруг получится?

Так начались наши личные истории судов.

История 1. Вовка

Он пришел в «Теремок» уже с двумя эпизодами: отобрал телефон в составе группы лиц и пытался перебросить наркотики на зону. По обоим получил условный срок. В тот период весь «Домик детства», да и сам Вовка, изо всех сил боролся за жизнь его младшего брата Саши, который попал в автокатастрофу и остался инвалидом. А потом Вовка так влился в жизнь «Теремка», начал кулинаруить и блистать на военных сборах, взял в руки книгу и задумался о профессии, что мы просто-напросто упустили тот момент, когда несоблюдение режима условного наказания (Вовка должен был регулярно отмечаться у инспектора) обернулось угрозой уже реального срока.

О новом суде мы узнали буквально за день. Подготовились и Вовку подготовили, как смогли. Решение было соответствующее - изменить меру пресечения на отбывание в колонии. Спыхватились: обжаловали решение, начали тщательно готовиться к новому заседанию... Очень старались, но - Вовка все равно сел.

Впрочем, знаете, как говорят - по-разному можно не только жить, но и умереть. Вот так и в тюрьму можно сесть по-разному. Можно безвестно, из пустого зала, один на один с будущим на ближайšie несколько лет. А можно - видя, что за тебя борются те, кто назвался друзьями. Видя полный зал на слушании. Видя, что плачут на приговоре, а поэтому и самому со слезами. И с сожалением, что этот шанс - упустил. И с желанием вернуться.

История 2. Сергей

Вляпался настолько глупо, что хоть в анекдотах рассказывай: полиция застала, когда вместе с друзьями пытался отбуксировать брошенную машину с тем, чтобы позже разобрать и продать. Выяснилось, что еще и велосипед украл. И тоже продал. За 700 рублей. На вырученное купил еды. «А что мне было делать, если хотелось кушать?» Но смех смехом, а узнали о том, что у очередного нашего воспитанника проблемы, мы уже тогда, когда его объявили в розыск за неявку на судебные заседания. Что делать? Подготовили, привели с повинной, и время до суда Сергей отсидел в СИЗО. А сами начали готовиться к слушанию.

Что подразумевает такая подготовка? Помимо предоставления документов, подтверждающих значимые для дела факты биографии, прежде всего - дать развернутый комментарий о том, с чем мы имеем дело, с какими именно пагубными последствиями воспитания в системе детских домов. Далее - продемонстрировать, как именно, несмотря на эти последствия и с их учетом, наш вчерашний детдомовец пытается встроиться в общество: каких успехов достигает, с какими сложностями сталкивается, какие перспективы имеет. Наконец, подтвердить, что в нелегком процессе адаптации к жизни в обществе сирота не один - есть центр, есть общественная организация, и они готовы поддерживать и направлять. И, самое важное, убедительно обосновать, что для такого молодого человека сесть в тюрьму - это дорога

АНАСТАСИЯ БАБИЧЕВА,
председатель
правления
общественной
организации
«Домик
детства»

без возврата, что коррекция его поведения возможна именно и только в условиях нормального общества, а никак не в условиях уголовно-исполнительной системы. Тем более в одной столь же герметичной, организованной по схожим принципам системе он уже побывал в детском возрасте.

В итоге Сергея мы забрали из зала суда.

История 3. Еще один Сергей

Как вышло - и сам не понял, и нам объяснить не смог. Кто-то подрался, кто-то отобрал у потерпевшего деньги, а потом, чтобы получить меньший срок, «сдал» как соучастника Сергея, который действительно был на месте преступления, да только и сам отхватил в драке, и даже с потерпевшим вместе домой уехал.

Сергей получил статью «Грабеж». И пока он отбывает в ожидании приговора и уже, кажется, пятого заседания, мы все суемтисся. Подготовили ставший уже традиционным пакет документов, подтвердили факт серьезного заболевания у Сергея, наладили диалог с потерпевшим, который в итоге озвучил суду просьбу не применять реальные меры наказания в адрес нашего подсудимого, собрали сумму возмещения ущерба.

С ущербом, кстати, вышла отдельная история. У Сергея есть мать, много пьющая, за что и лишена родительских прав, и есть сестра, которая ждет ребенка и вот-вот родит. Мать вспоминает о своих родительских чувствах сугубо эпизодически, а сестра - еще одна подопечная нашего «Теремка». Кто же будет выплачивать сумму ущерба за Сергея, который даже своей стипендией из мест столь отдаленных распорядиться не может? До последнего родственники обещали взять большую часть суммы на себя. Но в 22.00 дня, предшествовавшего дню выплаты, вдруг передумали, решив, что парень должен выкручиваться сам.

А мы, волонтеры, аналогичное решение принять никак не можем - слишком хорошо мы знаем высокую цену, когда вот так бросают на амбразуру «самостоятельности». Но и отдать за Сергея деньги, тем са-

мым внушив ему уверенность, что любые его действия могут остаться безнаказанными, мы не можем, иначе обесценим собственную же работу.

Думали, взвешивали, а могла принять решение всем известная мудрость - из двух зол выбирай меньшее. К счастью или на беду, определиться с качеством возможных зол для нас несложно. А уж для сохранения педагогического эффекта договорились создать Сергею все возможности компенсировать наши инвестиции. Конечно, в том случае, если он получит условный срок. Ждем июня и приговора, реально оцениваем шансы и надеемся, что сесть - не сядет, а уж с остальными мы стараемся разобраться.

И здесь, в конце этого текста, не будет упреков в адрес государства или инстанций, которые, конечно, должны были бы, но, конечно, не делают. Не будет боли о том, как система кормит детдомовцами тюрьмы, и о том, как они уходят туда, чтобы не вернуться. Здесь будет другое.

Сегодня совсем не модно кивать на западный опыт. Но когда я читаю на сайте американской общественной организации, как они готовят волонтеров в суд, чтобы те представляли интересы молодых ребят, не способных сделать это самостоятельно, я их очень понимаю.

Лично для меня самым важным в истории с Вовкой, который сел, был разговор с коллегой. Мне пришлось впервые и для него, и, что важнее, для себя сформулировать, почему стоит прикладывать усилия к тому, чтобы вытащить парня. Да, это его собственные ошибки. Да, за ошибки надо отвечать. Но можно ли спрашивать по полной с того, кому и шанса-то не дали иную жизнь? «Государственный ребенок». Кто за него в ответе? Кажется, общество. Так вот я - тоже это общество. И я не знаю, как до остальных, но с себя ответственности не снимаю. Как не снимают ее мои коллеги-волонтеры - и профессионалы в сфере юриспруденции, и те, кто вообще не подозревал, что когда-то доживет до своих личных судов. Так что, если можете, пожелайте нам удачи. ■

Колонка написана
специально для «СО»